

ДЕНДРОНИМ «ОМЕЛА» В АДЫГСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Анчек Сурет Хазретовна

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева»
ancheksuret@mail.ru

THE DENDRONYM "MISTLETOE" IN THE ADYGHE NART EPIC: LINGUISTIC AND ETYMOLOGICAL ANALYSIS

S. Anchek

Summary: This article is devoted to the identification of the Adyghe names of the dendronym "mistletoe" in the texts of the Nart legends of the Adygs, their linguistic, historical, and etymological research. A linguistic and historical analysis of the identified Adyghe nominations of the dendronym "mistletoe" – *gyo, agyo, yagyo, gyons, kugyu / kugyo, kurgyo, myagyo, zhyhkug, khujeykug* showed that in all words the common part is *gyu / gyo*, which coincides with the Shapsug name of mistletoe. The study found that the Adyghe Nart epic is dominated by the variant "kurgyo", which is mainly used in combination with geographical objects or in toponymic terms. It is concluded that the root of a word can have many meanings, and the base expresses a specific meaning.

Keywords: Adyghe language, Kabardino-Circassian language, Nart epic, mistletoe, dendronym, toponym, etymology, nomination, dialect.

Аннотация: Статья посвящена выявлению адыгских наименований дендронима «омела» в текстах нартских сказаний адыгов, их лингвистическому, историческому и этимологическому исследованию. Лингвистический и исторический анализ выявленных адыгских номинаций дендронима «омела» – *гъо, агъо, ягъо, гъоны, кугъу / кургъо, кургъо, мыягъо, жыхкугъу, кхъужейкугъу* показал, что во всех словах общей частью является *гъу / гъо*, которая совпадает с шапсугским наименованием омелы. В ходе исследования установлено, что в адыгском нартском эпосе доминирует вариант «*кургъо*», который преимущественно употребляется в сочетании с географическими объектами или в топонимических терминах. Делается вывод, что корень слова может иметь множество значений, а основа – выражает конкретное значение.

Ключевые слова: адыгейский язык, кабардино-черкесский язык, нартский эпос, омела, дендроним, топоним, этимология, номинация, диалект.

Лексический фонд адыгейского языка остается неосвоенным до конца и по сегодняшний день, хотя в последние десятилетия лингвисты стремятся полнее собрать и научно освоить разные его пласты, которые смогут послужить одним из источников изучения и познания реалий материальной и духовной культуры адыгского народа.

Дендронимы – названия деревьев и кустарников, составляют значительный пласт лексики адыгских языков. К примеру, Абрегов А.Н. в адыгском героическом эпосе «Нарты» выявил более 50 дендронимов, что на его взгляд, вполне закономерно, поскольку исторически адыгские (черкесские) племена жили в основном в лесной зоне, а частично – в лесостепной [1]. Среди выявленных названий деревьев и кустарников особый интерес представляет дендроним *куыргъуэ* – «омела».

В результате анализа словарей (толковых, двуязычных, орфографических, топонимических, этимологических) адыгских (адыгейского и кабардино-черкесского) языков, находим разные варианты номинаций дендронима «омела». Например, в «Русско-адыгейском словаре» Ю.А. Тхаркахо обнаруживаем сразу несколько адыгейских наименований, среди которых и интересующий нас вариант: «**ОМЕЛА** ж. *гъо, гъоны, (къужъэе) кургъо, бжьэгъалэ, мыягъо*» [22, с. 60]. В адыгейских толковых,

двуязычных, орфографических словарях мы не нашли ни одного из перечисленных вариантов, но нами выявлены другие варианты, имеющие некоторые звуковые отличия от предыдущих:

«**АГЪО**. Омела. Шхъонтлэзэпытэу чъыгмэ къатеклэрэ куашэр. *Чъыгмэ агъохэр атетых. Агъохэр клалэмэ къахьыгъэх*» [17, с. 24].

«**ЯГЪО** (ягъор, ягъохэр) омела. Гъэтхапэрэ чъыгышьхэмэ къапыклэрэ шхъонтлэ зэхэклыхьагъэу, лус щымылэ хъумэ былмымэ арагъэшхырэр ары. *Мзым клуи, ягъо къыхьы, былыммэ аригъэшхыгъ*» [20, с. 678].

Вариант **АГЪО** наблюдается в адыгейских толковых, двуязычных, орфографических словарях, вариант **ЯГЪО** дается только в одном источнике, тем более что Керашева З.А., один из авторов данного источника, описывая особенности шапсугского диалекта, составила еще небольшой словарь этого диалекта, где она отмечает: **ГЪУЭ** – омела (ср. темир. *ягъуэ*) [9, с. 286]. Исходя из вышеизложенного, осмелимся предположить, что **АГЪО** – общепринятый литературный вариант адыгейской номинации дендронима «омела», **ЯГЪО** относится к темиргоевскому диалекту, **ГЪУЭ** – к шапсугскому диалекту.

Во всех найденных адыгейских вариантах номинаций омелы (за исключением варианта *бжьэгъалэ*, который мог

подножие Курго», **Къурыгъу клэй** (Курго чей) «низина Кургы». Именно поэтому мы обратились к «Адыгейскому топонимическому словарю» К.Х. Меретукова.

К.Х. Меретуков отмечает: «Кургъо (Курго) – название леса восточнее хутора Б. Сидорово. Леса и населенные пункты с таким наименованием часто встречаются в Адыгее и за ее пределами. Например, Кургъо мээ – между Гобукаем и ст. Рязанской. Кургъокъой – так называлась раньше станица Варениковская» [11, с. 117]. Еще мы находим топоним: Кургъо мээ (Курго мез). Бывший лесной массив между рр. Белой и Пшишем. Лес затоплен Тшикским водохранилищем» [11, с. 117].

Как отмечает Сафербий Ашинов, «Краснодарским водохранилищем были затоплены не только наиболее плодородные земли Теучежского района, но и часть земель Красногвардейского района. Этот крупный лесной массив площадью в 25 тысяч гектаров представлял собой живописный уголок между реками Белой и Пшиш. Среди вековых деревьев Курго-Терновского леса располагались многочисленные хутора» [4, с. 325].

В «Исторической топонимии Западной Черкесии», составленной Н.Х. Емыковой, находим название речки Курго (Фильтук) и леса Кургу (Ккурхгу). Автор отмечает, что «Курго – речка, пр. р. Пшехи, впадает в нее чуть ниже р. Кудикурт [Карта верхней и средней части... 1864 г.]. Адыг. Кургъо. См. Кургу. Ср. Куаго» [7, с. 231]. «Кургу (Ккурхгу) – лес между рр. Пшиш и Шххакоаш, в низовьях; «между Пшишем и Шххакоашем находится дремучий лес, называемый Ккургу» [Хан-Гирей. С. 74]. Адыг. Къургъо мээ*» [7, с. 231–232].

Емыкова Н.Х. обратила внимание на толкование топонима **Кургъо** Меретуковым К.Х., который считает, что «*кургъо* – это название вечнозеленой травы, произрастающей на кронах деревьев» [11, с. 117]. Меретуков остановился лишь на характеристическом описании фитонима, но не дал известное в русском языке его название «омела».

Тхагапсова Г.Г. вслед за Меретуковым К.Х. отмечает, что «леса, зараженные омелой, адыги называли «Кургъо мээ» – «Омелий лес». Такие леса были между Габукаем и ст. Рязанской, а также лесной массив между рр. Белой и Пшишем. Омела поселяется в основном на деревья мягкой породы, к которым относятся и плодовые. Известно, что леса на всем протяжении Северо-Западного Кавказа были всегда богаты дикорастущими плодовыми деревьями. Особенно много здесь произрастало диких яблонь, которые адыги называли «*мые*». Дикие яблони – «*мые*» формировали целые лесные массивы, на которых и селилась омела, быстро распространяясь по всему лесу, в связи с чем ей дали и другое название «*мыегъо / мыегъу*» – «высушивающее яблоню» [21, с. 117].

Необходимо также отметить, что в близкородственном кабардино-черкесском языке мы обнаруживаем: «ОМЕЛА **жыгкугъу**. Жыгхэм я *лэфыпсым цлэфу къатеклэ къэклыгъэ лэужьыгъуэ*. «Омела белая (растение-паразит), больше растет на старых диких грушах» [15]. В кабардино-черкесско-русском словаре М.Л. Апажева и Дж.Н. Кокова даны термины: «**Жыгкугъу** бот. омела» [2, с. 114]; «**Кугъу** высохшая сердцевина дерева» [2, с. 191]; «**Кхъужьейкугъу** омела белая» [2, с. 289].

В словаре адыгских названий растений Хакунова Б.Ю. находим термин «**Кугъу** – Омела белая», рисунок и описание: «*Илэс зыбжанэ (заулэ) псэу къэклыгъэцц, и лъагагъэклэ см 20-50-100 хъуэ. лэфри псыри къыщифыкыу кхъужьейм, мыларьсейм, щихум, бзиухум, пхъэхуейм, дыкьуэнагъым, жыгейм, къыпцлейм, нэгъуэщл жыг лэужьыгъохэми къаклэроклэ. И теплэклэ къудамэ куэд зилэ къэклыгъэ баринэцц, ипкъри, къудамэхэри, и тхъэмпэхэри дапцэци цхъуантлэ дахэцц, гъужьыфэ мацлэ къыщэлъадэу.*

*И тхъэмпэхэр лувщ, цы теткъым, хуэхъурей цыкыкыцц, мм 10 ябгъуагъыцц, мм 15-20-м нэс якыхъагъыцц. Къудамэ зэхуакухэм гъэгъа цхъуантлэ-гъуабжафэхэр, 5-6-уэ зэгъусэу, майм къыдэдэри июным, июлым пхъэщхъэмыщхъэ хуэхъурей цыкыкыкыцц мэхъу. лэщым фыуэ яшх. Адыгэхэм **кугъур** хуцхъуэу къагъэсэбэп (лэзэгъу уцэу агъэфедэщтыгъэ). **Кугъуэ** (черк.) – Омела белая. Еплэ – кугъу [23, с. 88-89]. – «Многолетнее растение высотой 20-50-100 см. Растет на ветках грушевых деревьев, яблони, тополя, липы, березы, карагача, дуба, сливы и других деревьев. Высасывает из них сок и воду. Сосотит из множества выходящих веток, и ствол, и ветки, и листья сочно-зеленого цвета с желтым оттенком.*

Листья толстые, округлые, шириной 10 мм, длиной 15-20 мм. В мае месяце между ветками появляются 5–6 зелено-желтоватых цветочков, в июне-июле – кругленькие плоды. Домашний скот ими хорошо питается. Адыги омелу использовали и в медицине (использовали как лекарство)».

В этой же публикации обнаруживаем термины **Жыгкугъу** «Омела белая» [23, с. 82] и **Кхъужьейкугъу** «омела белая». *Кхъужьейхэм къатеклэ кугъум адыгэхэр кхъужьейкугъуклэ йоджэ* [23, с. 116]. – «Омелу, растущую на грушевых деревьях, адыги называют грушевой омелой».

А теперь сравним адыгейский вариант *кургъо* (ку+р+гъо), кабардинский вариант *жыгкугъу* (жыг+ку+гъу) и черкесский *кугъу* (ку+гъу) и еще варианты, предложенные Г.Г. Тхагапсовой и Б.Ю. Хакуновым: «*мыегъо / мыегъу*» – «высушивающее яблоню» [21] и *кхъужьейкугъу* «омела белая». *Кхъужьейхэм къатеклэ кугъум адыгэхэр кхъужьейкугъуклэ йоджэ* «Растущая на грушевых деревьях омелу адыги называли грушевой омелой» [23], т.е.

аналогично этому *мыгъо* можно перевести «яблонева омега», а *кхъужейкугъу* – «высушивающее грушое дерево», отсюда наблюдаемый в кабардинском языке вариант номинации омелы *жыгкугъу* можно разделить на компоненты: *жыг* «дерево» + *ку* «сердцевина» + *гъу* «омела», т.е. «высушивающий паразит растительного происхождения» и перевести как «высушивающее сердцевину дерева, т.е. омега». Наблюдаемый в черкесском языке вариант номинации омелы *кугъу* состоит из двух корней: *ку* «сердцевина» + *гъу* «омела», т.е. «высушивающий паразит, растительного происхождения» и перевести как «высушивающее сердцевину, т.е. омега». Адыгейский вариант *кургъо*, состоящий из компонентов: *ку* «сердцевина» + *-р-* – звуковой элемент + *гъу* «высушивающий паразит, растительного происхождения», переводится дословно «высушивающее сердцевину». Наблюдаемый в адыгейском варианте компонент *-р-* может быть звуковым наращением, одно из морфонологических явлений, сопутствующих процессам словообразования и словоизменения наряду с чередованием, усечением и т.д., для облегчения произношения. Тогда *кургъо* может переводиться и как «высушивающее сердцевину дерева», что совпадает с выполняемой омелой функцией, и как «чей цвет желтый». Как отмечает Г.А. Мурад, переносы наименований возможны на основе сходства по форме, цвету, внутренним качествам, по выполняемой функции, по широте охвата, по сближению характера или поведения [12]. Действительно, «корень омелы деревянистый, желтоватый, ветвистый, проникающий в питающую ветвь до камбиального кольца; боковые корни тонкие, распространяющиеся под корой ветви хозяина, захватывающие ее древесину со всех сторон, отсылающие в древесину отвесные отросточки – присоски» [13].

Необходимо отметить, что омега белая выполняла и второстепенные функции. Она занимала важное место и в хозяйстве, и в народной медицине адыгов. Так, Меретуков К.Х. отмечает, что омега «используется в качестве кормовой травы. Ее снимают с деревьев и заготавливают для скота. В прошлом *кургъо* применяли как приправу при изготовлении бузы, чтобы придать напитку специфический запах» [11, с. 117].

Исследователь флоры Кавказа А.Х. Роллов пишет, что на Кавказе листья и стебли омелы без ягод, использовали в корм скоту и, как отмечают местные жители, от такого прикорма скот значительно прибавляет в весе в зимнее время. В садоводстве отваром омелы смазывают стволы деревьев для защиты их от муравьев и других насекомых [14, с. 26].

Тхагапсова Г.Г. отмечает, что «адыги с лечебной целью предпочитают использовать омелу, выросшую на дубе. Молодые ветви омелы с листьями собирают поздно осенью или зимой, высушивают и хранят в сухом месте. Ли-

стья омелы, заваренные в виде чая, назначают как средство против кашля, а высушенными и смешанными с квасцами делают ингаляции («*кӀэгъэон*»). Используют как противосудорожное, при различных формах истерик. Омега обладает кровоостанавливающим действием. Сок измельченного растения при приеме внутрь помогает больным со смещенным переломом кости. Несмотря на то, что плоды ядовиты, они находят применение в лечебной практике как наружное средство при нарывах и гнойных ранах. Сбор полевого материала по использованию омелы значительно затруднен, так как целителей, использующих это растение в лечебной практике мало, ввиду ядовитости растения и необходимости специальных знаний при его применении. Ядовитые растения содержат значительное количество действующих веществ, и при правильном их применении с соблюдением доз имеют широкий спектр действия» [21].

Итак, как отмечает С.Т. Атажахова, «каждое слово есть символ или сигнал определенной информации. Однако средств языка недостаточно для наименования каждого явления или процесса отдельной самостоятельной лексической единицей» [3]. Как подчеркивает В.В. Виноградов: «Ни один язык не смог бы выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта безгранична, ресурсы же самого богатого языка сурово ограничены» [6]. Поэтому язык вынужден обратиться к полисемии, что приводит к расширению его лексико-семантических возможностей.

Лингвистический и исторический анализ выявленных адыгских номинаций дендронима «омела» *гъо*, *агъо*, *ягъо*, *гъоны*, *кугъу* / *кугъо*, *кургъо*, *мыгъо*, *жыхкугъу*, *кхъужейкугъу* показал, что во всех словах общей частью является *гъу* / *гъо*, которая совпадает с шапсугским наименованием омелы. Видимо древнее архаичное адыгское наименование сохранилось в этом диалекте, а остальные варианты вторичные, подверглись некоторым изменениям в связи с развитием языка в регионах. Дело в том, что корень слова может иметь множество значений, а основа – выражает конкретное значение.

Необходимо еще отметить, что Меретуков К.Х. связывает с запахом омелы – *гъуамэ* общеизвестное название «Гуамэ», которое, «судя по картам и письменным источникам, относилось к поляне, горе, волнистому плоскогорью в верховьях р. Мезмай, п. пр. р. Курджипс. Вероятнее всего, позже это наименование перешло на поселок, речку и ущелье, расположенные ниже по течению р. Курджипс» [7, с. 156]. Свое мнение он трактует следующим образом: «*Гъуам* – *гъо* «омела», *мэ* «запах» – «Запах омелы». Существует специальная трава «*гъо*», которой окуривали пчел перед сбором меда. На отвесных скалах горы *Гъуам* имеются отверстия, куда проникают пчелы. Возможно, от горы распространилось название на близлежащие географические объекты» [11, с. 79]. Однако,

Меретуков К.Х. и Емыкова Н.Х. не исключают и другую версию, по которой *гъуамэ* может означать «зловоние», «неприятный запах». Нужно уточнить, что значение этого слова, действительно, в кабардино-черкесском языке связывается с неприятным запахом *гъуамэжъ* «болото», *гъуамэ* «гадкий, противный, отвратительный (о человеке)» [16]. В диалектах адыгейского языка значение слова *гъуамэ* трактуется по-разному: в тем. д. *гъуамэ* означает «неприятный запах», «запах мочи», в бжед. д. – «запах гари», а в шапс. д. «запах (приятный)», ср. с *мэ* «запах»:

Уцнэкъыгъэм гъуэмэ лэшлэ пэуы. «От цветка разносится приятный запах» [9, с. 285].

Еще в пример можно привести слова с компонентом *гъо*, вносящим в значение слова оттенок «высыхания», «бледности», «более светлого тона любого цвета»: *хагъо* – «сохнет, худеет, меньше становится»; *шъуагъо* – «бледный, худой» [18, с. 458], «худобледный»; *шагъо* – «светло-коричневый, бледно-коричневый» [18, с. 427]; *нагъо* – «бледно-карие глаза» [19, с. 227].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрегов А.Н. Названия растений в адыгейском языке: синхронно-диахронный анализ [Электронный ресурс] – <https://www.dissercat.com/content/nazvaniya-rastenii-v-adygeiskom-yazyke-sinkhronno-diakhronnyi-analiz> (Дата обращения: 26.04.2024).
2. Апажев М.Л., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесский-русский словарь. – Нальчик «Эльбрус», 2008. – 696 с.
3. Атажахова С.Т. Проблемы строения предложения и словосочетания типологически разноструктурных языков (на материале адыгейского и русского языков). – Майкоп, 2024. – 150 с.
4. Ашинов С.М., Цапко В.Ф. Говорящие волны. Документальное повествование. Издание четвертое, переработанное и дополненное. – Майкоп: Адыг. респ. Кн. Изд-во. 2009. – 496 с.
5. Берсиров Б.М., Берсирова С.А. Убыско-адыгейско-русский словарь. – Майкоп: Изд-во «Паштов З.В.», 2018. – 408 с.
6. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слов. Избранные труды: Лексикология и лексикография. – Москва, 1977. – С. 162–189.
7. Емыкова Н.Х. Историческая топонимия Западной Черкесии. По материалам русских источников XVIII–XIX вв. Часть первая. Абадзехия. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2021. – 768 с.
8. Инал-Ипа А.И., Меретуков К.Х. Адыгейско-абхазско-русский словарь: 10000 слов / Адыгейский институт гуманитарных исследований (АРИГИ) – 1-е изд., – Майкоп, Изд-во «Паштов З.В.», 2013. – 308 с.
9. Керашева З.И. Избранные труды и статьи в двух томах, т. I. – Майкоп: Адыг. кн. Изд-во, 1995. – 552 с.
10. Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика. Часть 1. – Нальчик, 1964. – 272 с.
11. Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. – Майкоп: ООО «Качество», 2003. – 424 с.
12. Мурад Г.А. Полисемия и омонимия, и их лексикографическая разработка в адыгейском языкознании. – Майкоп, 2002. – 92 с.
13. Омела белая [Электронный ресурс] – режим доступа – https://vk.com/wall-169540172_2623 (Дата обращения: 26.04.2024)
14. Роллов А.Х. Дикорастущие растения Кавказа, их распространение, свойства и применение. – Тифлис, 1908.
15. Словари и энциклопедии на Академике. Омела. [Электронный ресурс] – режим доступа – <https://translate.academic.ru/омела/ru/ad/> (Дата обращения: 24.04.2024).
16. Словарь кабардино-черкесского языка: около 31000 слов. / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН – 1-е изд., – Москва: Дигора, 1999. – 860 с.
17. Толковый словарь адыгейского языка. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2011. – 486 с.
18. Толковый словарь адыгейского языка. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2013. – 552 с.
19. Толковый словарь адыгейского языка. – Майкоп: ОАО «Полиграф-Юг», 2012. – 500 с.
20. Толковый словарь адыгейского языка. Составители Абдул Ахмедович Хатанов, Зайнаб Ибрагимовна Керашева. Под редакцией докт. филол. наук, проф. Ачердана Нуховича Абрегова, докт. филол. наук Нуха Туркубиевича Гишева. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2006. – 512 с.
21. Хагапсова Г.Г. Этномедицина адыгов. Лекарственные растения. Омела – *viskum album*. Сем. ремнецветных – *loranthaceae*. – Адыг. кугъу, гъо (мяягъо // кургъо) // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, №16 (40). – С. 117–119.
22. Тхаркахо Ю.А. Русско-адыгейский словарь: в 2 томах. Т II: 0 – Я. – Майкоп: ООО «Качество», 2015. – 1025 с.
23. Хакунов Б.Ю. Словарь адыгских названий растений. – Нальчик: «Эльбрус», 1992. – 250 с. (На адыгском яз.)
24. Шагинов А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А-Н. – Москва: издательство «Наука», 1977. – 290 с.
25. Яковлев Н.Ф., Ашхамаф Д.А. Грамматика адыгейского литературного языка. – Москва – Ленинград: издательство Академии наук СССР, 1941. – 464 с.

© Анчек Сурет Хазретовна (ancheksuret@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»